

МОЛОДЕЖНЫЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ КАК ФОРМА ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ: ЗАРУБЕЖНЫЕ ПРАКТИКИ

ЩЕГОЛЕВ Сергей Дмитриевич, аспирант кафедры политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, Россия, г. Орел, б. Победы, 5а, e-mail: proхyтоjkee@gmail.com

ИСАЕВ Алексей Владимирович, кандидат политических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин и социального обеспечения, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, Россия, г. Орел, б. Победы, д. 5а, e-mail: IsaevLasha@yandex.ru

Аннотация. Цель исследования – анализ молодежного парламентаризма как формы политического участия молодежи в зарубежных странах.

В центре внимания данной работы – молодежные парламенты как социально-политическое явление и институциональный механизм по артикуляции интересов и прав молодежи.

Методы исследования: на основе структурно-функционального анализа изучены исследования по ряду вопросов, таких как: молодые парламентарии, представительство молодежи, поддержка молодежи политическими партиями, участие молодежи в политике.

Авторы приходят к выводу, что в мировой традиции институциональными формами организации деятельности молодежных легислатур выступают дискуссионные площадки (форумы) и имитационные практики. Раскрываются их общие и отличительные характеристики.

Ключевые слова: молодежь, молодежное представительство, молодежный парламент, партисипация, политическое участие, представительная демократия, молодежное самоуправление.

YOUTH PARLIAMENTARISM AS A FORM OF POLITICAL PARTICIPATION OF YOUTH: FOREIGN PRACTICES

SHCHEGOLEV S.D., Postgraduate student at the Department of Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPА (Russian Federation, Orel), e-mail: proxymoijkee@gmail.com

ISAYEV A.V., Candidate of Political Sciences, Associate Professor at the Department of Labor Law and Social Security, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPА (Russian Federation, Orel), e-mail: isaevlesha@yandex.ru

Abstract. The purpose of the study is to analyze youth parliamentarism as a form of political participation of young people in foreign countries.

The subject of the research is the youth parliaments as a socio-political phenomenon and an institutional mechanism for articulating the interests and rights of youth.

Research methods: general scientific methods (analysis, synthesis), as well as structural and functional analysis were used in the work. The published literature, peer-reviewed studies and policy documents on a number of issues, such as: young parliamentarians, youth representation, youth support by political parties, youth participation in politics are studied.

The authors draw conclusions that in the world tradition, the institutional forms of organizing the activities of youth legislatures are discussion platforms (forums) and imitation practices. Their common and distinctive characteristics are revealed.

Keywords: youth, youth representation, youth parliament, participation, political participation, representative democracy, youth self-government.

ВВЕДЕНИЕ

Молодежь как специфическая социальная группа является стратегическим ресурсом и вектором развития общества, его потенциалом.

Взгляды, идеи, таланты и энергия, а также активное участие молодых граждан в общественно-политической жизни способствуют трансмиссии общественных отношений, формированию трендов в различных областях, а также новаторским решениям и нетривиальным ответам на вызовы современности.

Молодые люди все больше влияют на принятие политических решений в государствах, международных организациях и интеграционных блоках, представляя собой определенную движущую политическую силу, привносящую новые тенденции и технологии.

Очевидно, что создание условий для раскрытия политического потенциала и гражданской активности молодежи – одна из ключевых стратегических задач в любой стране.

С этой точки зрения молодежный парламентаризм рассматривается как актуальная форма политического участия молодежи. Деятельность данного института направлена на создание благоприятных условий политической социализации молодого поколения, формирование их активной гражданской позиции и политического сознания [33, 40].

Методы исследования: в работе использовались общенаучные методы (анализ, синтез), а также структурно-функциональный анализ.

Изучена опубликованная литература, рецензируемые исследования и программные документы по ряду вопросов, таких как: молодые парламентарии, представительство молодежи, поддержка молодежи политическими партиями, участие молодежи в политике [1-42]. Исследовательский интерес представляют собой работы [6, С. 160-164; 8, 158-161; 12, С. 89-93; 16; 19; 22; 31; 38; 39; 40].

Глобальные паттерны политического участия и активности молодежи

К середине 20 века подъем представительной демократии и борьба за всеобщее избирательное право во многих демократиях привели к довольно строгому пониманию политического участия как деятельности, связанной с выборами.

Термин «участие» относится к вовлечению и сотрудничеству отдельных лиц или групп в процессы разработки и принятия решений [30].

В 1973 году Роберт Даль упоминает рассматриваемую дефиницию в контексте неотъемлемой части современных демократий, поскольку это позволяет гражданам привлекать свои правительства к ответственности [21].

Классическим стало определение Вербы (1972 г.), согласно которому участие в политической жизни сосредоточено, в частности, на деятельности, влияющей на политику [41].

При этом граждане имеют возможность участвовать в политике не только путем голосования или членства в партии (традиционные или институционализованные, конвенционные формы), но и посредством других (нетрадиционных или неинституционализованных, не конвенционных) форм: протесты, забастовки или петиции, бойкоты [26; 42]. Новые формы используют неполитическое поведение для выражения политических мнений. Кроме того, политическое участие не обязательно должно касаться правительств, а может быть нацелено на другие учреждения или даже организации [37].

В процессе концептуализации анализируемой теории исследователи отмечали, что граница между политической и неполитической сферами современного общества исчезает, поскольку политическое участие стало включать «гражданскую» деятельность (волонтерство и социальное участие) [19].

Концепция гражданской активности использовалась для анализа всех видов поведения граждан, включая действия, которые могут и не быть политическими (Фланаган (2013), Норрис (2002), Патнэм (2001)) [См: 30; 36].

Эксперты указывают на то, что вся концепция политического участия может столкнуться с риском перенапряжения. Чтобы этого избежать, ван Дет (2014) предложил отдельную концепцию, которая должна позволить исследователям «распознавать способ участия, если они его видят». Чтобы «увидеть одного из них», они должны изучить следующие характеристики (правила) участия: правило 1: является ли это деятельностью или действием? Правило 2: Является ли эта деятельность добровольной? Правило 3: Осуществляется ли деятельность некоммерческими организациями? Правило 4: Относится ли деятельность к сфере государственного управления/государства/политики? Правило 5: Направлена ли деятельность на сферу государственного управления/государства/политики? Правило 6. Направлена ли деятельность на решение коллективных или общественных проблем? Правило 7: Осуществляется ли деятельность в политическом контексте? Правило 8: Используется ли деятельность для выражения политических целей и намерений? [25, 26].

Отметим, что среди существенных характеристик партиципации зарубежные исследователи (Брэди, Патти, Л. Милбрайт) уже выделяли три схожих общих аспекта: действия должны предприниматься гражданами, а не политиками; эти действия должны быть добровольными (в ином случае это не будут считаться участием); и их действия должны быть нацелены на правительства, учреждения, организации [32; 37].

С методологической точки зрения расширяют концепцию политического участия исследования Г. Алмонда, Б. Барбера, С. Вербы, М. Каазе, Дж. Кима, Л. Милбрайт, Дж. Нагеля, Н. Ная, К. Пейтман, Г. Перри [17; 27; 32; 34; 36; 41].

В общем, можно констатировать, что в современном социогуманитарном знании «политическое участие» носит вариативный характер и означает добровольную деятельность частных лиц, прямо или косвенно направленную на политическую систему или процессы [35].

Политическое участие молодежи – действия молодых граждан в разных формах и направлениях, оказывающих влияние на политический процесс.

В данном контексте анализируемый концепт связан «с политической активностью, которая определяет «интенсивность участия субъекта в политическом процессе в целом, а также в рамках отдельных форм политической деятельности» [9].

Как теоретические, так и практические аспекты политического участия молодежи анализируются в работах [9; 22; 24; 29; 31; 33; 35]. Это стало серьезной научной

проблемой, так как ограниченное определение «участия» обычно приводит к довольно пессимистичным выводам. Например, снижение явки на выборах ставит под сомнение легитимность представительной демократии. Исследователи приходят к выводу, что низкая политическая партисипация молодых граждан способна создать «поколение разочарованной молодежи». Сегодня отчасти это уже можно наблюдать в группах, не охваченных трудоустройством, образованием или профессиональной подготовкой (поколение NEET) [19]. В тоже время более широкая концептуализация, как правило, дает оптимистичные выводы [26; 42].

Так, на основе эмпирических данных зарубежные исследователи подтверждают сложный и нюансированный характер партисипации молодого поколения в формальной политике [24], акцентируя внимание на политической апатии и снижении уровня доверия к демократическим институтам у части группы молодых людей, особенно в контексте принимаемых решений в условиях пандемии COVID-19.

Другие заявляют о бинарной структуре участия молодежи в политической жизни: это либо парадигма отстранения, которая рассматривает молодых людей как пассивных и лишенных политического интереса, либо парадигма вовлеченности, которая рассматривает молодых людей как активно политических [22]. При этом выдвигается тезис о снижении степени участия молодежи в традиционной политической практике (голосование, агитация, членство в политических партиях) и активизации альтернативных форм партисипации молодежи в политике (протесты, демонстрации, участие в общественных организациях, подписание петиций, волонтерство и участие в сети, развитие электронных демократических платформ) [22]. Третьи указывают на то, что молодые люди в равной степени отстранены от формального и неформального участия в политической жизни [29], но им нужно найти способы участия, которые будут иметь для них значение [18].

Молодежь критикуют как аполитичных предвестников зарождающегося «кризиса демократии» и одновременно называют создателями сложных новых форм политики, [22; 39]. В частности, указывается на предпочтение молодежью онлайн-инструментов и платформ в качестве генерального тренда участия в политическом процессе, но при низком интересе к традиционной политике [5; 47-52; 4, С. 20-34].

Об адаптации новых форм участия дискутируют как зарубежные, так и российские исследователи. Например, онлайн-участие рассматривается с одной стороны как «выразительное участие» [38], с другой – как серьезный вызов представительной демократии, так как интернет не смог исцелить социальную селекцию в партисипации. По мнению А.В. Глуховой, политическое участие – в одиночку перед компьютером – выхолащивает и тривиализирует дискурсивный принцип политической делиберации. При этом, «сети, открытые для широкого взаимодействия, трансформируют организационный ландшафт современной молодежной политики» [13, С. 444-453].

С нашей точки зрения, проблематично построить единую модель или всеобъемлющее понимание гражданской и политической активности молодежи. При всем этом следует поддержать тезис о важности влияния факторов микро-, мезо- и макроуровней на политическое участие молодежи. Так, факторы первой группы (микроуровень) включают политический интерес, идеологии, ценности и идентичность; факторы мезоуровня – это семья, школа, сверстники и соседи; на макроуровне можно говорить о политико-культурных, экономических, правовых и институциональных факторах [18].

Кроме того, рассуждая о кризисе участия молодежи в политической деятельности, исследователи отмечают смену электоральной политики и отношений между гражданами и политическими партиями [21].

Такие своеобразные «качели» политического участия можно наблюдать и в зарубежных странах, так и в России, что, с нашей точки зрения, существенным образом меняет политический ландшафт.

Для ассистенции участия молодежи в избирательной политике и противодействию как политической радикализации, так и политической апатии создаются форумы по политическому просвещению, обучению и социализации, включая молодежные парламенты.

Молодежный парламентаризм в зарубежных странах

Молодежный парламентаризм рассматривается как одна из активных форм политического участия молодежи в зарубежной и российской практике. В тоже время, в докладе об участии молодежи в национальных парламентах указано, что сегодня наблюдается значительный дефицит политической представленности молодежи во всем мире, хотя доля депутатов в возрасте до 30 лет в мире возросла до 2,6 % (в 2018 – 2,2%), а молодежные легислатуры представлены в 56% парламентах в мире.

В течение многих лет механизмы взаимодействия между парламентами и молодежью, оценка роли молодежи в межпарламентской дипломатии были предметом многочисленных дискуссий [16; 22; 23; 28; 30; 31; 33; 38; 39; 40].

В зарубежной практике развитие молодежного парламентаризма связывают с началом XX в. (1910-1915 г.г.) в США и актуализацией данного процесса в конце 80-х - начале 90-х годов в Европе [10, С. 105-112].

Молодежный парламентаризм «представляет собой форму участия молодежи в социально-политических процессах. Его специфика состоит в имитации принятия политических решений с целью создания условий для политической социализации молодежи» [8, С. 158-161].

Молодежные легислатуры не просто создают возможности для представительства молодых людей в политике и артикуляции их интересов, но и агрегируют значимую социальную движущую силу, лежащую в основе сотрудничества между молодыми людьми. Их участие в законотворческой деятельности позволяет формиро-

вать правовую базу с должным учетом интересов молодежи и упрощает законодательный процесс [31].

В мировой практике термин «молодежный парламент» традиционно относится к молодежным практикам, которые имитируют парламентские процедуры и дебаты. Как правило, они организуются молодежными организациями с целью обучения молодых людей и повышения их осведомленности о политическом процессе, а также рекрутирования молодых депутатов [1, С. 42-47].

Молодежные парламенты – это серия мероприятий, на которых молодые люди собираются вместе, чтобы обсудить их требования и разработать общественные проекты [23; 28].

Отметим, что деятельность молодежного парламента реализуется, как правило, в двух формах – дискуссионный форум и имитация.

Модель форума предпочитают неправительственные организации и молодежные ассоциации, в то время как имитационная модель в наибольшей степени служит целям законодательных палат.

Одним из таких наднациональных форумов с «молодежной» повесткой дня является Европейский молодежный парламент (EYP, 1987 г.). Его цель - предоставить молодым людям целостный и преобразующий опыт обучения посредством создания форумов для дискуссий и социальных действий, которые позволяют участникам развиваться и выражать свое мнение по широкому кругу вопросов

Например, программы под названием «Молодой парламент» имеют разные конфигурации по всему миру и реализуются либо посредством моделирования законодательного процесса в парламенте, либо через наднациональные форумы.

Моделирование парламентской деятельности на уровне ЕС осуществляется в рамках программы Euroscola, которая создана Европейским парламентом (1990 г.) и ориентирована на учащихся средних школ. Молодые парламентарии (16 до 18 лет) в течение дня участвуют в дебатах и переговорах со своими коллегами, голосовании и принятии резолюций по актуальным европейским вопросам.

В связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой в ноябре 2020 года была создана Euroscola Online, став успешным интерактивным молодежным средством коммуникации.

В Южной Америке действует Молодежный парламент МЕРКОСУР, цель которого – проектное решение таких вопросов, как региональная интеграция, образование, гендерные аспекты, трудоустройство, права человека.

Таким образом, общая цель данных парламентских программ имитации состоит в том, чтобы углубить знания о функционировании законодательной власти, обеспечивая канал для выражения и развития интереса к участию в политической жизни как механизму расширения демократической культуры среди молодежи.

В Бразилии Молодежный парламент Паулиста (PJPaulista) представляет собой симуляцию парламентской деятельности, в которой основное внимание уделяется

разработке законопроектов. Молодежный парламент Минаса (PJMinas) нацелен на моделирование парламентского семинара, в котором олицетворение роли парламентария меняет участие организованного гражданского общества. Депутаты Молодежного парламента имеют возможность познакомиться с повседневной жизнью бразильских парламентариев при выполнении своих функций: они составляют списки, избирают совет, готовят законопроекты, собираются в комитеты и действуют на совещательных заседаниях [16].

Кроме того, парламентские симуляции проводят и другие акторы. Одним из таких проектов является проект Politeia, который представляет собой программу обучения, исследований и политической подготовки, осуществляемую Институтом политических наук (IPOL) Университета Бразилиа (UNB). Проект действует с 2002 года и нацелен на студентов университетов, которые участвуют в моделировании законодательного процесса [16].

Проект «Молодежный парламент», спонсируемый Государственным Собранием штата Минас-Жерайс (MGSA) и Католическим университетом Минас-Жерайс, направлен на повышение осведомленности старшеклассников об организации власти посредством дискуссий, семинаров и форумов [23].

В 2003 году в Южной Африке запущен проект «Дети в действии» (Dikwankwetla), направленный на вовлечение детей в парламентские слушания и публичные дебаты. В настоящее время израильский кнессет регулярно приглашает детей участвовать в работе своих комитетов.

Выделим основные направления дифференциации в организации и деятельности зарубежных молодежных парламентских структур.

1. Форма организации и контроля. Наиболее распространенные - через правительство или парламентские органы (например, в Австрии, Эстонии, Финляндии, Франции, Греции и Италии, Ирландии, Шотландии и США), а также неправительственные организации (Люксембург и Великобритания, Эфиопия и Индия).

2. Возраст. Большинство из проектов рассчитаны на подростков (например, Австрия, Финляндия, Греция, Италия и Швеция), однако в некоторых странах молодежь привлекается к моделированию парламентской деятельности с 7-10 лет [16].

3. Процедуры отбора. В Греции и для франкоговорящих бельгийских молодежных парламентов отбор основывается на письменных навыках. Чтобы стать депутатом молодежной парламентской структуры, претенденты должны подать сочинение на определенную тему (Греция) или письмо (Бельгия). В Великобритании ежегодно проводятся молодежные выборы на уровне местных органов управления образованием, при этом количество мест определяется в зависимости от численности населения в округе (сфере полномочий). У большинства молодежных парламентов (например, Австрия, Эстония, Финляндия, Франция, Нидерланды и Португалия) процедура отбора осуществляется через школы и молодежные клубы

Численный состав большинства молодежных легислатур, как правило, соответствует размеру национального парламента.

4. Период деятельности. Количество дней, проводимых для встреч в качестве молодежного парламента, варьируется от одного дня в году (Австрия и Франция) до более регулярных встреч (например, на Кипре встречи проходят каждые 2 месяца). Срок пребывания в должности также варьируется от 1 дня (Австрия и Дания) до 2 лет (Кипр). В Бельгии – 7 дней. Для Финляндии, Греции и Великобритании срок составляет 1 год [16].

5. Подготовка к встречам. В Нидерландах, например, участники работают на учебных уик-эндах, в Италии в школах проводятся формальные занятия по институциональным механизмам и процедурам. В Великобритании существует «Ежегодное собрание», которое в 2010 году проводилось в Белфасте в течение четырех дней во время летних каникул. Ежегодная сессия включает семинары, дебаты и работу по кампании / манифесту. Большинство стран участвуют в политической социализации молодежи через школы и / или молодежные клубы (Германия), а в ряде случаев (молодежный парламента Франции и Бельгии) министры присылают законопроекты для рассмотрения перед заседаниями [16].

6. Внутриорганизационные процедуры. Деятельность молодежных парламента основана либо по принципу функционирования комитетов (например, Франция и Португалия), либо пленарных заседаний (Финляндия и Великобритания), хотя могут использоваться оба подхода (например, в Бельгии, Дании и Греции).

7. Широта рассматриваемых вопросов. Те молодежные парламента, которые выбирают фокус на основе комитетов, как правило, уделяют узкое внимание одному или двум законопроектам, и поэтому проблемные области более ограничены. Легислатуры, выбирающие пленарные заседания, как правило, охватывают больший круг вопросов. Повестка заседания также дифференцирована, но, как правило, – это образование, трудоустройство, здоровье, транспорт, окружающая среда.

8. Контакты с политиками. Молодые депутаты могут взаимодействовать с политиками из национального парламента каждую региональную сессию (Португалия) или по мере необходимости (Дания).

9. Результаты работы. Это могут быть отчеты (Австрия и Финляндия), резолюции (Бельгия) и манифесты (Великобритания), законопроекты (Кипр и Италия), которые направляются депутатам и / или правительственным министрам в качестве рекомендаций (например, Португалия, Финляндия, Эстония, Кипр, Бельгия, Австрия) [16].

Общей характеристикой форм организации деятельности молодежных легислатур выступает их направленность на политическое просвещение, обучение и социализацию молодежи и как следствие, активизацию политического участия. Сделаем обобщение: молодежные парламента выполняют различные функции,

дифференцированы с точки зрения их институционального дизайна и потенциального влияния на политическую активность молодежи.

При этом следует обратить внимание, что это, в свою очередь, объективирует широкую дискуссию об уникальной возможности для детей и молодежи участвовать в демократических практиках, влиять на принятие решений и развивать личные навыки и лидерские качества, с одной стороны, а с другой, что молодежные легислатуры являются символическими и непредставительными структурами; что они ограничивают, а не расширяют участие детей и молодежи в коллективном принятии решений [28]; что подобное политическое вовлечение молодежи является практикой «Законодательного театра» (молодежной театральной практикой), не способной развить долгосрочные эффекты [30], а публичная политика и электоральный процесс в целом являются всего лишь контролируемым спектаклем, поставленным конкурирующими командами профессиональных политтехнологов, обладающих прикладными компетенциями в политике [20].

Доказывается тезис о необходимости соблюдения демократических принципов построения самих молодежных парламентов в контексте их легитимации [31].

Подобный дуализм мнений характерен и для российской политической науки и практики, когда анализируемые структуры характеризуются как «песочницы» для игры в политику.

Исследователи (например, Мархинин В.В., Ушакова Н.В.) указывают на то, что «такие парламенты далеко не отражают реальный социальный состав российской молодежи, так как их членов не избирают те, чьи интересы они должны выражать» [7, С. 40-45].

Критически оценивая данный тезис, можно с определенной оговоркой сказать, что и «взрослые» легислатуры не всегда являются желаемым демократическим механизмом народного представительства как в России, так и за рубежом.

По мнению ряда авторов, ситуативный характер работы большинства молодежных парламентов, отказ от прямого способа их комплектования позволяют отнести российские молодежные парламенты к категории политических клубов или дискуссионных площадок. Их кадровый состав преимущественно представлен молодыми людьми, уже интегрированными в систему властных отношений [3, С. 145-153; 7, С. 40-45].

Кроме того, оживляют научную дискуссию структурно-функциональные характеристики молодежных парламентов как формы молодежного самоуправления или как консультативно-совещательной структуры при органах власти различного уровня [1; 42-47; 2, 33-46; 3, С. 145-153; 4, С. 20-24; 5, С. 47-52; 10, С. 105-112; 11; 12; 15]. Не способствует единому пониманию фактического и юридического статуса легислатур отсутствие единого, базового закона, при том, что на региональном уровне принимаются собственные Положения о молодежных парламентах, зачастую закрепляющие диаметрально противоположные принципы порядка их фор-

мирования и организации деятельности [3, С. 145-153].

С нашей точки зрения – молодежный парламент – это «де юре» - совещательно-консультационный орган, а «де-факто» - структура, основанная на принципах самоуправления с элементами координации со стороны «наставника» в лице уполномоченного органа, по артикуляции интересов и прав молодежи.

Активные сторонники молодежных парламентов указывают на достижение заявляемых целей (артикуляция интересов молодежи, создание кадрового резерва для системы управления, приобретение практического опыта решения проблем), а также успешный практический опыт функционирования представительных молодежных структур (Саратовская область), а также образовательных форумов «Селигер», «Таврида» «Амур» «Территория смыслов» и других.

Региональный фокус исследования показывает, что молодые парламентарии концентрируют свое внимание и на политических, и на социальных акциях. Информация об их деятельности представлена в виде итоговых отчетов (к примеру, Пермь Москва) или сюжетных линий в социальных сетях (Орловская область).

В целом, подобные дискуссии как в зарубежной, так и в российской практике и социогуманитарном знании приращают и объективируют вопросы политического участия новых поколений [14, С. 109-116], в том числе в деятельности молодежных парламентов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показало, что в зарубежной практике институциональными формами организации деятельности молодежных легислатур выступают дискуссионные площадки (форумы) и имитационные практики, выступая каналом репрезентации интересов молодежи.

Дифференция проявляется в способах организации и контроля, возрастных границах молодых депутатов, процедуре отбора, периоде деятельности, подготовительной деятельности к встречам, внутренней организации, широтой рассматриваемых вопросов, контактами с политиками и результатами работы.

Общей характеристикой данных форм является их направленность на политическое просвещение, обучение и социализацию молодежи (в большинстве своем данная цель характерна и для России).

В практической реализации вовлечение в сферу легислатур молодежи направлено на активизацию политического участия, на определенный транзит власти, развитие карьерных стратегий активистов. Для того, чтобы молодежные парламенты стали триггерами данных процессов, необходимо информировать молодежь о своей деятельности, активно привлекать ее к реализации проектов.

В России на повестке дня стоит развитие молодежной электоральной политики, в рамках которой молодежные парламенты рассматриваются как одни из акторов повышения правовой культуры и электоральной активности молодежи. Однако для этого, очевидно, необходимо уточнение фактического и юридического статуса

молодежных legislatures в рамках принятия единого, базового закона.

Библиография/References:

1. Барышная Н.А., Самохвалов Н.А. Молодежный парламентаризм в России на современном этапе: концептуальный анализ // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2020. – Т. 26. – № 4. – С. 42-47.
2. Гигаури Д.И., Федотов Д.А. Методика оценки эффективности деятельности молодежных парламентских структур Российской Федерации // Право и политика. – 2020. – № 8. – С. 33-46.
3. Заслонкина О.В. Молодежный парламентаризм в современной России: трансформация политико-правовой природы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2021. – Т. 11. – № 3. – С. 145-153.
4. Купорез К. Д. Молодежные парламенты в современной России: региональный опыт // Документ. Архив. История. Современность. – 2020. – № 20. – С. 20-34.
5. Курюкин А.Н. Актуальные тенденции политического развития по ходу пандемии covid-19 и последующей «новой нормальности» // Власть. – 2021. – Т. 29. – № 5. – С. 47-52.
6. Малик Е.Н. Институциональные основы молодежного парламентаризма: российский и зарубежный опыт // Проблемы управления (Минск). – 2016.–№3 (60). – С. 160-164.
7. Мархинин В.В., Ушакова Н.В. Молодежный парламентаризм в современной России: тенденции и перспективы развития в регионах // Власть. – 2019. – Т. 27. – № 4. – С. 40-45.
8. Пастухова Л.С. Международный опыт молодежного парламентаризма // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2010. – № 2 (31). – С. 158-161.
9. Селезнева А.В., Зиненко В.Е. Политическая активность российской молодежи: современные тенденции развития // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). – 2020. – № 2.
10. Тиховодова А.В. Особенности развития молодежного парламентаризма в России // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. – 2014. – № 41. – С. 105-112.
11. Фурсов О. Б. Молодежный парламентаризм в современной России. – Самара, 2006. – 168 с.
12. Чирун С.Н. Институциональные модели и актуальные формы современного молодежного парламентаризма на примере России // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 2-2 (62). – С. 89-93.
13. Чирун С.Н., Чирун М.С. Молодежная политика России в пространстве постправды // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Полити-

ческие, социологические и экономические науки. – 2020. – Т. 5. – № 4 (18). – С. 444-453.

14. Чирун Н.Ч. Постмолодёжь как социально-политический феномен: проблема релятивности // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 4-3 (60). – С. 109-116.

15. Юсов С.В. Молодежное самоуправление в России: организационно-правовые основы формирования и практика работы. – Ростов н/Д., 2013. – 180 с.

16. Albernaz, Vinicius. (2020). Parlamento dos jovens: um contributo para o estudo da participação política dos jovens em Portugal. doi: 10.13140/RG.2.2.23326.56649.

17. Almond, G. A., and Verba, S. (1963). *The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. New York, NY: Sage Publications. doi: 10.1515/9781400874569.

18. Chrysoschoou, X. & Barrett, M. (2017). Civic and Political Engagement in Youth. *Zeitschrift für Psychologie*, 225(4), pp.291-301. Available at: <http://dx.doi.org/10.1027/2151-2604/a000315>.

19. Cieslik, Katarzyna & Barford, Anna & Vira, Bhaskar. (2021). Young people not in Employment, Education or Training (NEET) in Sub-Saharan Africa: Sustainable Development Target 8.6 missed and reset. *Journal of Youth Studies*. 1-22. doi: 10.1080/13676261.2021.1939287.

20. Crouch C. *Post-democracy*. Cambridge: Polity Press, 2004. 144 p.

21. Dahl, Robert A. *Polyarchy. Participation and Opposition*, New Haven, Yale University Press, 1971, pp. 257.

22. Farthing, Rys. (2010). The politics of youthful antipolitics: Representing the 'issue' of youth participation in politics. *Journal of Youth Studies - J YOUTH STUD*. 13. P.181-195. doi: 10.1080/13676260903233696.

23. Fuks, Mario & Casalecchi, Gabriel. (2012). Trust and Political Information: Attitudinal Change in Participants in the Youth Parliament in Brazil. *Brazilian Political Science Review*. 6.

24. Henn, Matt & Foard, Nick. (2014). Social differentiation in young people's political participation: The impact of social and educational factors on youth political engagement in Britain. *Journal of Youth Studies*. 17. doi: 10.1080/13676261.2013.830704.

25. Jan W. van Deth (2014). A conceptual map of political participation <http://dx.doi.org/10.1057/ap.2014.6>. *Acta Politica*, 49(3), P. 349-367.

26. Jan W. van Deth What Is Political Participation? <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228637.013.68>.

27. Kaase M., Marsh A. *Political Action Repertory // Political action: Mass Participation in Five Western Democracies / Ed. By Barnes S., Kaase M. Sage Pubns.1979. 579 p.*

28. Kay E. Tisdall M. *Children's Parliaments*. Last modified: 24 march. 2021 doi: 10.1093/OBO/9780199791231-0235

29. Kitanova, Magdelina. (2019). Youth political participation in the EU: evidence from a cross-national analysis. *Journal of Youth Studies*. 23. P.1-18. doi: 10.1080/13676261.2019.1636951.
30. Matthew. Elliott, (2021). Young People as Legislators: Legislative Theatre and Youth Parliament. *Applied Theatre Research*. 9. P.73-86. doi: 10.1386/atr_00049_1.
31. Matthieu, Joke & Vrydagh, Julien & Caluwaerts, Didier & Erzeel, Silvia. (2020). The democratic credentials of youth parliaments. The case of the Belgian Jeugd Parlement Jeunesse. *The Journal of Legislative Studies*. 26. P.1-19. doi: 10.1080/13572334.2020.1731982.
32. Milbrath, Lester W (1965). *Political Participation: How and why Do People Get Involved in Politics?*. Rand McNally. pp. 195.
33. Milliken, Matt. (2001). Enfranchising young people: The case for a youth parliament. *Child Care in Practice*. 7. P.157-163. doi: 10.1080/13575270108415319.
34. Nagel J.N. *Participation*. N.Y.: Prentice-Hall, 1976.
35. Nissen S. (2021) Political Participation: Inclusion of Citizens in Democratic Opinion-forming and Decision-Making Processes. In: Leal Filho W., Azul A.M., Brandli L., Lange Salvia A., Özuyar P.G., Wall T. (eds) *Peace, Justice and Strong Institutions. Encyclopedia of the UN Sustainable Development Goals*. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-71066-2_42-1
36. Pateman C. *Participation and Democratic Theory*. Cambridge: Cambridge University Press, 1970.
37. Pattie, C., Seyd, P., and Whiteley, P. (2004). *Citizenship in Britain: Values, Participation and Democracy*. Cambridge: Cambridge University Press. doi: 10.1017/CBO9780511490811
38. Rojas, H., and Puig-i-Abril, E. (2009). Mobilizers mobilized: information, expression, mobilization and participation in the digital age. *J. Comp. Med. Commun.* 14, P.902-927. doi: 10.1111/j.1083-6101.2009.01475.x
39. Shephard, Mark & Patrikios, Stratos. (2013). Making Democracy Work by Early Formal Engagement? A Comparative Exploration of Youth Parliaments in the EU'. *Parliamentary Affairs*. 66. P.752-771. doi: 10.1093/pa/gss017.
40. Shephard, Mark & Patrikios, Stratos. (2014). Representative and Useful? An Empirical Assessment of the Representative Nature and Impact of the Scottish Youth Parliament. *Journal of Legislative Studies*. 20. 236-254. 10.1080/13572334.2013.829278.
41. Verba S., Nie N. *Participation in America: Political Democracy and Social Equality*. N.-Y.: Harper & Row, 1972.
42. Weiss J (2020) What Is Youth Political Participation? Literature Review on Youth Political Participation and Political Attitudes. *Front. Pol it. Sci.* 2:1. doi: 10.3389/fpos.2020.00001.

1. Baryshnaia, N.A., Samokhvalov, N.A. (2020) Molodezhnyi parlamentarizm v Rossii na sovremennom etape: kontseptual'nyi analiz [Youth parliamentarism in Russia at the present stage: a conceptual analysis] // Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta [Transbaikal State University Journal]. – T. 26. – № 4. – P. 42-47. (In Russ.)
2. Gigauri, D.I., Fedotov, D.A. (2020) Metodika otsenki effektivnosti deiatel'nosti molodezhnykh parlamentskikh struktur Rossiiskoi Federatsii [Methodology for assessing the effectiveness of the youth parliamentary structures of the Russian Federation] // Pravo i politika [Law and Politics]. – № 8. – P. 33-46. (In Russ.)
3. Zaslonskaya, O.V. (2021) Molodezhnyi parlamentarizm v sovremennoi Rossii: transformatsiia politiko-pravovoi prirody [Youth parliamentarism in modern Russia: transformation of political and legal nature] // Izvestiia Iugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorii i pravo [Proceedings of South-West State University. Series History and Law]. – T. 11. – № 3. – P. 145–153. (In Russ.)
4. Kuporez, K. D. (2020) Molodezhnye parlamenty v sovremennoi Rossii: regional'nyi opyt [Youth parliaments in modern Russia: regional experience] // Dokument. Arkhiv. Istorii. Sovremennost' [Document. Archive. Story. Modernity]. – № 20. – P. 20-34. (In Russ.)
5. Kuriukin, A.N. (2021) Aktual'nye tendentsii politicheskogo razvitiia po khodu pandemii covid-19 i posleduiushchei «novoi normal'nosti» [Current trends in political development during the covid-19 pandemic and the subsequent "new normalcy"] // Vlast' [The Power]. – T. 29. – № 5. – P. 47-52. (In Russ.)
6. Malik, E.N. (2016) Institutsional'nye osnovy molodezhnogo parlamentarizma: rossiiskii i zarubezhnyi opyt [Institutional foundations of youth parliamentarism: Russian and foreign experience] // Problemy upravleniia (Minsk) [Management problems]. – № 3 (60). – P. 160-164. (In Russ.)
7. Markhinin, V.V., Ushakova, N.V. (2019) Molodezhnyi parlamentarizm v sovremennoi Rossii: tendentsii i perspektivy razvitiia v regionakh [Youth parliamentarism in modern Russia: trends and development prospects in the regions] // Vlast' [The Power]. – T. 27. – № 4. – P. 40-45. (In Russ.)
8. Pastukhova, L.S. (2010) Mezhdunarodnyi opyt molodezhnogo parlamentarizma [International experience of youth parliamentarism] // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta [Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta]. – № 2 (31). – P. 158-161. (In Russ.)
9. Selezneva, A.V., Zinenko, V.E. (2020) Politicheskaia aktivnost' rossiiskoi molodezhi: sovremennye tendentsii razvitiia [Political activity of Russian youth: current development trends] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal) [Bulletin of Moscow State Region University]. – № 2. (In Russ.)
10. Tikhovodova, A.V. (2014) Osobennosti razvitiia molodezhnogo parlamentarizma v Rossii [Features of the development of youth parliamentarism in Russia] // Vestnik

Volzhskoi gosudarstvennoi akademii vodnogo transporta [Bulletin of the Volga State Academy of Water Transport]. – № 41. – P. 105-112. (In Russ.)

11. Fursov, O. B. (2006) Molodezhnyi parlamentarizm v sovremennoi Rossii [Youth parliamentarism in modern Russia]. – Samara. – 168 p. (In Russ.)

12. Chirun, S.N. (2015) Institutsional'nye modeli i aktual'nye formy sovremennogo molodezhnogo parlamentarizma na primere Rossii [Institutional models and actual forms of modern youth parliamentarism on the example of Russia] // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kemerovo State University]. – № 2-2 (62). – P. 89-93. (In Russ.)

13. Chirun, S.N., Chirun, M.S. (2020) Molodezhnaia politika Rossii v prostranstve postpravdy [Youth policy of Russia in the space of post-truth] // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki [Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological, and Economic sciences]. – T. 5. – № 4 (18). – P. 444-453. (In Russ.)

14. Chirun, N.Ch. (2014) Postmolodezh' kak sotsial'no-politicheskii fenomen: problema relativnosti [Post-youth as a socio-political phenomenon: the problem of relativity] // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kemerovo State University]. – № 4-3 (60). – P. 109-116. (In Russ.)

15. Iusov, S.V. (2013) Molodezhnoe samoupravlenie v Rossii: organizatsionno-pravovye osnovy formirovaniia i praktika raboty [Youth self-government in Russia: organizational and legal foundations of formation and practice of work]. – Rostov n/D. – 180 p. (In Russ.)